

Соседи по комнате постепенно вернулись. Чэнь Су провёл время до начала занятий в общежитии, залечивая травмы. Вечерами он решительно отказывался выходить. К началу занятий плечо уже совсем не болело, и ему, наконец, больше не нужно было натирать его лечебной настойкой от ушибов.

В эти дни стояла хорошая погода, потеплело очень быстро. Всего четыре дня назад все ещё носили зимнюю одежду, но несколько солнечных дней подряд заставили многих девушек переодеться в яркие весенние наряды. Спокойная и беззаботная атмосфера начала весны в кампусе позволила Чэнь Су отнести события той ночи к разряду дурных снов.

Это был колледж, девяносто девять процентов студентов были приезжими. Мужское общежитие располагалось у задних ворот кампуса, два трёхэтажных здания с планировкой образца семидесятых годов. Людей там жило немало. Охранник на воротах был скорее для вида, получал зарплату, но ничего не делал. Женское общежитие находилось перед мужским, их строго разделяла стена. Мужчины выходили через северную калитку, а женщины — через маленькую дверь, открывавшуюся внутрь с южной стороны. Строгой системы контроля не было, но взаимодействие между юношами и девушками старались максимально ограничить, поэтому у входа толпились в основном те, кто уже с кем-то встречался или ждал своего парня. Но сегодня у входа в мужское общежитие стояли несколько приезжих, которые привлекали к себе особое внимание.

В кампусе было много приезжих, которые ничем не отличались от Чэнь Су, одетого по-западному. Чэнь Су сразу понял, что эти высокие ребята с крашеными светлыми волосами не из их колледжа. Чэнь Су, держа в руках коробку с едой, бросил на них взгляд. Они были очень модными, осмелились покрасить свои не отличающиеся здоровьем жёлтые волосы — действительно, мыслили нестандартно.

— Эй ты, стой! — раздался очень знакомый голос. Сердце Чэнь Су сжалось, он замер на месте. Очки слетели с его лица, всё вокруг расплылось. Лицо Чэнь Су мгновенно побелело: этот голос принадлежал тому парню, который сидел на пассажирском сиденье в ту ночь.

— Это действительно ты! Зачем ты носишь эти ужасные очки? Неудивительно, что я не мог тебя найти, ты же близорукий! — с этими словами парень передал коробку с едой Чэнь Су своему приятелю, стоявшему рядом, и, схватив Чэнь Су за руку, потащил его к выходу из жилой зоны. Сила была такой, что Чэнь Су не мог устоять на ногах, а позвать на помощь не успел.

— Я никому ничего не говорил, оставьте меня в покое, я ничего не знаю! — жалобно проговорил Чэнь Су, он очень боялся этих людей.

— Знаем, что не говорил, — ухмыльнулся блондин, выгляда при этом гораздо более зловеще, чем любой злодей из телевизора. — Мы позвали тебя, чтобы кое в чём убедиться. Не нервничай. Итак, ты предпочитаешь, чтобы я тебя вырубил и вытащил отсюда, или пойдёшь сам?

Чэнь Су немного подумал. Тогда парень оттащил его от дерева, у которого тот стоял, и поволок к выходу из кампуса. Рост в метр семьдесят два не считался низким среди его однокурсников, но эти парни были на голову выше, и было совершенно очевидно, что по силе он им значительно уступает.

На дороге напротив задних ворот кампуса были припаркованы два чёрных автомобиля. Увидев их, Чэнь Су побледнел. Его просто закинули в машину. За рулём сидел тот же относительно спокойный мужчина, который был за рулём и в тот раз. Чэнь Су немного успокоился.

— Ты уверен, что это он? — в машине появился ещё один человек. Он нахмурился, оглядывая Чэнь Су, как кусок мусора на обочине. Лицо у него было бледное и неприятное. Чэнь Су невольно прижался к окну — по внешнему виду этот человек был больше похож на бандита, чем блондин.

Как только все сели, машина тронулась. Чэнь Су не успел ничего сказать и вцепился в дверь, его лицо позеленело — наполовину от страха, наполовину от укачивания.

— Не нервничай, мы позвали тебя только для того, чтобы кое в чём убедиться, — добродушно улыбнулся молодой человек. — Меня зовут Гао Юань, это Лю Чжэньдун, а того, что впереди, зовут Сун Вэй. У него не очень хороший характер, так что старайся его не злить.

— Я не обращался в полицию, правда! — поклялся Чэнь Су.

— Пф! — раздался презрительный звук, вырвавшийся сквозь зубы. Лю Чжэньдун со светлыми волосами с силой провёл рукой по голове Чэнь Су. — Как будто нам есть до этого дело! Кому ты нужен, деревенщина? Не волнуйся, мы ничего тебе не сделаем. Просто хотим кое в чём убедиться, вот и всё.

Машина остановилась. Подняв голову, Чэнь Су увидел высотное здание — роскошное место, куда ему вряд ли удалось бы попасть самостоятельно. Это был пятизвездочный отель.

Чэнь Су впервые в жизни оказался в таком шикарном месте. Кристаллические люстры высотой в несколько этажей излучали яркий свет, всё вокруг сверкало великолепием. Прежде чем его втолкнули в лифт, Чэнь Су подумал, сколько же электричества потребляет одна такая люстра в день? Разве это не расточительство, свойственное капиталистическим странам? Оказывается, в Китае тоже есть такое. Разве страна не призывает к экономии? Зачем же среди бела дня гореть тысячам таких огромных ламп?

От ощущения невесомости в лифте Чэнь Су стало тошнить. Как он вышел из лифта и попал в роскошный номер, он совершенно не помнил. Оказавшись в шикарной ванной комнате, он склонился над унитазом, чувствуя головокружение. С трудом справившись с тошнотой, он, наконец, обратил внимание на сам «туалет»: сверкающая плитка, позолоченные краны и все эти предметы, такие привычные в повседневной жизни и в то же время кажущиеся здесь такими чужими, что Чэнь Су боялся к ним прикасаться.

Дверь резко распахнулась, напугав застывшего в оцепенении Чэнь Су до полусмерти. Лю Чжэньдун бросил в ванную кучу одежды.

— Всё? Иди умойся, от тебя воняет. Ты что, не мылся? От тебя разит, пришлось всю твою одежду выбросить, — сказал Лю Чжэньдун, косясь на Чэнь Су, и, кивнув вошедшему сотруднику отеля в униформе, чтобы тот помог парню, вышел.

Помыться? С того самого дня, как всё случилось, прошло уже полмесяца, а он так ни разу и не был в душе. Плечо он всё время мазал лечебной настойкой, боясь, что вода смоев её. Надо сказать, в этом месте ему действительно ужасно хотелось помыться.

Огромная ванна была украшена позолоченными цветочными барельефами, изысканными и поразительными. Чэнь Су, держась руками за края ванны, наслаждался ощущением воды. Впервые в жизни у него была возможность принять ванну в одиночестве, в такой огромной ванной комнате. Сколько он себя помнил, если позволяли условия, первым всегда мылся старший брат. На кухне вешали полиэтиленовую плёнку, служившую занавеской, и раз в месяц устраивали банный день, во время которого с них сходило огромное количество грязи. После Чэнь Су Чэнь Кай уже не хотел мыться в этой воде. А когда Чэнь Су поступил в среднюю школу в уезде и стал жить в общежитии, душ превращался в настоящее поле битвы — все толкались, пытаясь помыться. Не говоря уже о том, что в ванной комнате негде было яблоку упасть. А тут такая роскошь — целая ванная в его распоряжении! Впрочем, Чэнь Су прекрасно осознавал своё нынешнее положение, поэтому, помыв голову и намылившись с ног до головы, быстро закончил водные процедуры.

Всю одежду Чэнь Су забрал сотрудник отеля. Остались только новые вещи. Чэнь Су не знал, стоит ли их надевать, но выбора у него не было — выходить голым он не осмелился.

Открыв дверь, он увидел всех четверых: пугающего блондина Лю Чжэньдуна, вечно улыбающегося Гао Юаня, хмурого Сун Вэя и того, кто в тот раз выбросил его из машины. Чэнь Су до сих пор не знал его имени, но боялся его больше всех.

<http://bllate.org/book/14261/1261322>